

ГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО УРАРТУ ПО МАТЕРИАЛАМ СЕЛА ХАРАКАНЦ (ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ)

С. А. ЕСАЯН

За последние десятилетия в связи с грабительскими раскопками на территории Восточной Турции (Западная Армения) на антикварных рынках Западной Европы хлынуло огромное количество высокохудожественной бронзы. В их числе различные изделия, датируемые эпохой ранней бронзы — Урарту. Эти богатейшие находки являются лишь небольшой частью огромного материала, добываемого при подобных раскопках и выбрасываемого грабителями как не имеющего рыночной ценности. Этим варварским подходом к памятникам древней Армении наносится огромный урон истории культуры племен Армянского нагорья, поскольку добытые для антикварных рынков материалы зачастую не имеют сопровождающих комплексов и указания на места находок, и в различных публикациях их происхождение отнесено лишь к Восточной Турции. В числе урартских находок встречаются богато орнаментированные шиты, шлемы, колчаны, утварь, части конской упряжи и т. д., которые за бешенные деньги закупаются частными и государственными музеями различных стран.

Среди этих изделий особое место занимают предметы, обнаруженные в 1971 г. на холме Сербар-тепе, около бывшего армянского села Хараканц (ныне Гиимли), находящегося неподалеку от древней Урартской крепости Айкаберд (Чауш-тепе)¹.

Клад состоял из 2000 бронзовых votivных пластинок, которые были разделены раскопщиками и проданы.

По данным директора Аданского краеведческого музея О. Ташюрека², десять пластинок хранятся в Стамбульском археологическом музее и в музеях Элазита и Кермана, около 30 пластинок в музеях Аданы и около 100 в музее г. Вана. Все они, к сожалению, не опубликованы.

Исследователям стали известны несколько десятков таких пластинок, хранящихся в музеях Западной Европы и Японии и описанных в различных работах каталожного типа³.

¹ Пользуясь случаем, выражаем благодарность доктору исторических наук, картографу Б. Арутюняну за помощь при определении старого названия армянского села.

² О. А. Tasyürek. The Urartian belts in the Adana Regional Muzeum Ankara, 1975, с. 4.

³ Н. J. Keller. Bronze Weihe-und Votivgaben: In: Urartu ein wiederentdrückter Rivale Assyriens. Katalog, München, 1976, (далее Мюнхенский каталог); Louis Vanden Berghe en Leon de Meyer. Urartu een Vereeten, cultur uit het bergland Armenie, London, 1983, (далее Голландский каталог); К. Tanabe, А. Hori, Т. Navasi, S. Minvashita, K. Ishida. Studies in the Urartian bronze objects from Japanes collections. Buletin of the Ancient Orient Museum, vol. IV, Tokya, 1982, (далее Японский каталог); А. М. Kevorkian. Une Introduction A. L' Art Armenien. In: L' Art Armenien dans les collection francaises Paris, 1986, (далее Французский каталог);

Первая попытка научного использования части материалов из Гимли (по материалам Мюнхенского каталога) была проделана нами в 1982 г. в докладе на республиканской конференции по проблемам культуры и искусства Армении⁴, расширенный вариант которого в том же году был опубликован отдельной статьей⁵.

В настоящее время нами собраны изображения около 80 пластинок из Гимли. Их изучению посвящена настоящая работа.

Все они изготовлены из тонкой листовой бронзы. Орнамент частично выполнен чеканкой, а в основном тонкими прочерченными линиями и штампом. По своим размерам эти votивные (посвятительные) пластины небольшие, высота их в основном колеблется от 5 до 10 см. Все они датируются 8—7 вв. до н. э.

Эти пластины имеют культовое назначение, посвящены тем или иным богам и использовались при ритуальных обрядах в храмах или домашних святилищах и молельнях.

Изображения в своем подавляющем большинстве наносились на пластины строго по канонам древневосточного искусства. Образы людей и животных переданы в основном (кроме чеканных) в плоском рельефе. Фигуры животных даны в профильном плане, у людей голова и ноги в профильном положении, а плечи и грудь в условном повороте на три четверти, что придает им полуфасное положение. Однако, начиная, по-видимому, с середины 8 в. до н. э. в изобразительном искусстве Ванского царства появляются фасные изображения человеческих голов и реже стоящих во весь рост фигур, причем в последнем случае ноги по-прежнему передавались в профиль.

Орнаментальные мотивы рассматриваемых пластинок подразделяются на следующие группы: с геометрическим и зооморфным орнаментом, одиночные мужские и женские изображения, групповые изображения.

Пластины с геометрическими изображениями очень просты, они лишь украшены чеканными точечными линиями, прочерченными спиралями и кружковым орнаментом⁶. Пластины с зооморфным изображением представлены в двух экземплярах⁷. Лицевая часть одной пластины парными горизонтальными линиями разделена на три части, на каждой из которых помещен крест, между крестами сильно истертые изображения двух крылатых быков и крылатого льва. Интересно, что хвост верхнего крылатого быка изображен в виде колоса пшеницы, лев и нижняя фигура быка—с хвостом быка. На второй пластине⁸ в верхней части нарисованы четыре перевернутые башни. Ниже—три пары стоящих друг против друга животных. В верхнем ряду сидящий и стоящий львы. В среднем—лев и бык, а в нижнем—крылатый лев и стоящий напротив него крылатый лев с рыбьим хвостом и крупным изогнутым рогом.

Одиночные мужские профильные изображения представлены 10 пластинами, которые делятся на два варианта. Пластины с фигурами одиночных мужчин первого варианта⁹ изображают стоящих крылатых мужчин в длиннополых кафтанах и небольших круглых шапках с кнопочным выступом в верхней части. Четко отмечены детали лица—крупные миндалевидные глаза, прямой слегка вздернутый, у другого

⁴ С. А. Есаян. Об искусстве портретного изображения в Урарту. Тезисы докладов V Республиканской конференции по проблемам культуры и искусства Армении, Ереван, 1982, с. 318.

⁵ С. А. Есаян. Искусство портретного изображения Урарту.—Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, 1982. № 3, с. 176—190.

⁶ Японский каталог, рис. 76, 82, 92, 93, 98, 102, 103, 107, 112, 120.

⁷ Там же, рис. 105.

⁸ Японский каталог, рис. 79.

⁹ Там же, рис. 79; Голландский каталог, рис. 117.

орлиный носы и слегка приоткрытые рты. У одной из этих фигур левая рука слегка приподнята и вытянута вперед, правая приспущена. У второй то же расположение рук, но в правой какой-то неопределенный предмет в виде веревки с выступами наподобие бутонов и бубенцов.

Одиночные изображения мужчин на пластинах второго варианта представлены 8 экземплярами¹⁰. Иконографически они сближаются с изображениями первого варианта. Они тоже представляют крылатых мужчин, одетых в длинные кафтаны, на головах круглые шапочки с кнопочным выступом в центре. Однако они не поднимают рук, но держат в них небольшие прямоугольные штандарты, прикрепленные к длинной рукоятки.

Несмотря на это сходство имеются различия и в позе. Часть изображений смотрит налево, другая—направо. В то же время на двух пластинах люди держат штандарты в приподнятой левой руке, а правая вытянута вперед очевидно для приветствия.

Большим разнообразием отличаются детали лица и одежды. Так, глаза на некоторых изображениях круглые, на других миндалевидные. Некоторые имеют подчеркнута густые брови, у других они вовсе отсутствуют. Особенно разнообразны носы: крупные, небольшие, прямые, с горбинкой, слегка вздернутые, узкие или расширяющиеся книзу. Различно передана и форма ртов—крупные, с плотно сжатыми губами, небольшие, слегка приоткрытые или в виде слегка прочерченной линии.

Кафтаны на некоторых рисунках доходят до пят, на других—чуть ниже колен. Все они имеют подолы, украшенные бахромой, а ткань кафтана украшена розетками, кольцевидным и точечным орнаментом.

К этой же группе условно можно отнести фрагменты еще двух пластинок, на которых сохранились фигуры одиночных мужчин, одетых в длинные до пят аналогичные кафтаны (верхняя часть пластин выше талии сломана)¹¹.

Одиночные мужские фасные изображения представлены шестью пластинами. Мужские фасные портреты, в отличие от профильных, в основном выполнены чеканкой и затем дополнительно обработаны гравировкой. Почти все они изображают головы мужчин. На одной из них сохранилось фасное изображение мужчины в мягкой круглой шапке с кнопочным выступом в центре. С обеих сторон шапочки ниспадают ленты с мягкими подушечками на концах, прикрывающими уши. Четко прорисованы прямой крупный нос, небольшой рот и крупные миндалевидные глаза. Длинная массивная шея в нижней части обложена воротником¹².

Изображения на других четырех пластинах более схематичны¹³. На них точечными и прямыми штрихами подчеркнуты овальные или подтреугольные лица, крупные прямые носы. Рот иногда выписан прямой линией, глаза круглые, крупные или в виде точек.

На последней шестой пластине изображение совершенно иное¹⁴. Если вышеуказанные изображения переданы по пояс, то здесь мужская схематическая фигура предстает во весь рост. Четко просматривается подтреугольное лицо с очень крупным прямым носом и далеко поставленными точечными глазами. Короткий торс передан посредством двух параллельных линий, а крупные ноги даны в профильном изображении. Согнутые в локтях руки высоко подняты.

¹⁰ Японский каталог, рис. 80, 81, 82, 83, 84, 85; Голландский каталог, рис. 108, 109.

¹¹ Японский каталог, рис. 88, 89.

¹² Японский каталог, рис. 113.

¹³ Там же, рис. 114—115, 127 (две пластины).

¹⁴ Там же, рис. 116.

Одиночные женские профильные изображения представлены на пяти пластинках¹⁵. Все они рисуют стоящих во весь рост женщин, которые, как и часть мужских изображений, держат в руках аналогичные штандарты. Многие пластины украшены чеканным кружковым орнаментом и розетками, образованными из чеканных точек. Несмотря на сходство мотива имеются различия как в позе изображенных женщин, так и в их одежде. На одной из пластинок молодая крылатая женщина в длинном до пят платье, из-под которого выступают небольшие узкие ступни. Подол и талия украшены бахромой. На голове небольшая мягкая шапочка. Четко намечены детали лица—крупные миндалевидные глаза, длинные тонкие брови, прямой узкий длинный нос и слегка приоткрытый небольшой рот. Обими руками она держит небольшой штандарт с массивной рукоятью.

На остальных четырех пластинках изображены полные женщины. Все они одеты в длинные до пят платья, подол и талия украшены бахромой. Голова одной из них покрыта небольшой круглой шапочкой, а у другой голова непокрытая, и видны высоко зачесанные волосы. Две другие на голове носят длинные покрывала, которые доходят до лят и округло в виде шлейфа тянутся по земле.

Лица у всех переданы схематично: крупные миндалевидные глаза, небольшие или густые брови, крупные прямые или слегка вздернутые носы. У двух четко очерчены плотно сжатые губы небольших ртов. Все они, кроме одной, двумя руками держат небольшие аналогичные штандарты. Одна из этих фигур, талия которой опаясана широким поясом, в левой руке держит штандарт, а в слегка приспущенной правой—небольшое ведро, что часто встречается в фресковой живописи.

Одиночные женские фасные изображения представлены 17 пластинками. По своим иконографическим особенностям они делятся на изображения голов и стоящих во весь рост фигур. Вторая группа в свою очередь делится на два варианта: стоящие во весь рост со штандартами в руках и с приподнятыми вверх обими руками. Изображения первой группы представлены 9 экземплярами¹⁶. Все они выполнены мелкой точечной чеканкой или слабо подчеркнутыми линиями. Лицо, как правило, подтреугольной формы, овальное или округлое. Грани лица отмечены точками или слабо прочерченными линиями. В некоторых случаях лицо не передано полностью, прорисованы лишь детали—нос, глаза, брови, рот. Четко отмечены округлые или миндалевидные глаза, прямой или слегка расширяющийся книзу нос. Рот, как правило, отмечен одной или двумя черточками, а иногда и вовсе не нарисован.

Все свободное от изображений лица поле заполнено кружочками или точечными резетками. Особо следует подчеркнуть две пластины¹⁷. Первая из них сохранилась во фрагментарном виде, и излом проходит под подбородком. Лицо удлиненной овальной формы, оно ограничено мелкими точками. Парными точечными линиями отмечены длинные дугообразные брови и небольшие круглые глаза. Прямой нос несколько расширяется книзу. Рот не прочерчен. На голове мягкая круглая шапочка с тонким верхом, от которой отходят клиновидные выступы, прикрывающие лоб. К обеим краям шапочки прикреплены крупные колечки с тремя нитями, к ним подвешены колечки или крупные бусы.

Не менее интересна вторая пластина. Изображенная здесь голова имеет удлиненное лицо, которое, кроме слегка заостренного подбородка, почти прикрыто густыми роскошными волосами, волнисто ниспадающими на плечи. Густые длинные дугообразные брови прикрывают переносицу. Глаза миндалевидные с четко отмеченными крупными зрачками. Нос крупный и прямой, рот с плотно сжатыми губами обрисован

¹⁵ Японский каталог, рис. 77, 82, 93, 95; Мюнхенский каталог, рис. 56.

¹⁶ Мюнхенский каталог, рис. 121—124; Японский каталог, рис. 123, 125 (2 экз.).

¹⁷ Мюнхенский каталог, рис. 60; Голландский каталог, рис. 125.

тонкими линиями. На голове крупная полукруглая шапка с округлым валиком в нижней части. Поверхность шапки украшена шестью полукруглыми полосами с елочным и точечным орнаментом. От центра валика к вершине шапки отходит широкая вертикальная полоска с трехрядным вертикальным орнаментом. С левой стороны шапки висит длинная лента, конец которой украшен бахромой. Волосы в височной части с обеих сторон лица украшены вдетыми фибулообразными ободками, украшенными трехрядным рельефным выступом с елочным орнаментом. Двухрядной полукруглой линией отмечен ворот платья.

Пластины с женскими одиночными фасными изображениями во весь рост, как указывалось выше, делятся на два варианта: со штандартом в руках и с поднятыми вверх руками. Фигуры со штандартом в руках представлены на трех пластинах¹⁸. На первой из них изображена во весь рост женщина с вытянутыми вперед руками, в которых держит аналогичный вышеописанный штандарт. Овальная голова с плоским лицом обращена в фас, а тело в профиль. Схематически прорисованы прямой нос, миндалевидные глаза и небольшой рот. Она одета в короткое, чуть ниже колен, платье. Левая нога слегка согнута и вытянута вперед. Обе ноги обуты в невысокие башмаки, талия перевязана широким поясом и прикрепленным к нему широким передником. Пояс и передник украшены точечными линиями и штрихами.

Вторая пластина найдена во фрагментарном виде, сохранилось изображение выше колен. На ней стоящая во весь рост женщина с лицом и телом в фас. Голова узкая, в верхней части сильно расширяется до скул и резко сужается к шее. На голове небольшая круглая шапочка. Схематически прорисованы короткий прямой нос, узкие, в одну линию глаза и короткие брови. Она одета в длинное прямое платье. Шея и грудь украшены ожерельями бус. Обе руки широко раздвинуты, в каждой она держит по одному аналогичному штандарту.

Третья пластина также сохранилась фрагментарно. Здесь также изображена во весь рост женщина с лицом и грудью в фас, а ногами в профиль. У нее круглая голова с небрежно отмеченным, слегка кривым носом, подтреугольными глазами и дугообразными бровями. Обе руки вытянуты вперед, в них она держит штандарты. Одета в короткое, чуть ниже колен, широкое платье, из-под которого видны шаровары и небольшие башмаки. Под платьем вырисовываются округлые груди. Талия перепоясана широким поясом, с плеч висит покрывало, нижний конец и часть подола платья вследствие излома не видны.

Изображения стоящих во весь рост женщин с поднятыми вверх руками сохранились на четырех пластинах¹⁹. На первой из них из-за излома сохранилась фигура выше талии. Нарисованная здесь женщина имеет округлое лицо. Небольшими кружочками отмечены глаза и ноздри, тонкой линией — рот. У нее прямое платье. Обе руки, согнутые в локтях, высоко подняты вверх. Четко видны растопыренные пальцы.

На второй пластине схематически изображена стоящая во весь рост женщина, голова и тело которой переданы в фас, а ноги в профиль. Тело очерчено слабыми зигзагообразными линиями без одежды. Такими же линиями обрисованы круглое лицо и брови. Широко поставленные глаза отмечены кружочками, рот и нос — короткими параллельными линиями. Лицо взято в круглый нимб из таких же линий и кружочков. Согнутые в локтях руки с оттопыренными пальцами подняты до уровня головы. Близкие изображения имеются и на пластинах из Музея армянского искусства в Париже и Мюнхенского музея.

Последней группой раритетов из Хараканца являются пластины с композиционными картинами. Их можно разделить на две группы. В

¹⁸ Японский каталог, рис. 87, 102; Мюнхенский каталог, рис. 18.

¹⁹ Японский каталог, рис. 103; Голландский каталог, рис. 127; Мюнхенский каталог, рис. 59.

первой фигуры двух, трех женщин или женщин и мужчин, а также женщин с жертвенными козами. Во второй группе более сложные композиции, большее число людей и животных, а иногда даже фрагменты мебели. Здесь все позы в основном профильные, хотя есть несколько пластинок с групповыми фасными изображениями²⁰.

Изображения женщин с жертвенными козами сохранились на пяти пластинках. На одной из них пожилая женщина в длиннополом платье с покрывалом на голове, достигающем до талии. Обе ее руки приподняты, очевидно, для приветствия, в правой она держит ветку дерева. Лицо, переданное в профиль, сильно стилизовано. У нее высокий прямой лоб, крупный прямой нос, вытянутая нижняя челюсть и крупный рот с плотно сжатыми губами. Впереди нее крупная коза, ее задние ноги прикрыты телом женской фигуры. Это животное с грузным телом, массивными ногами, с четко отмеченным глазом, бородой и массивными рогами с кольцевидными отростками, подчеркивающими старость животного. На двух других пластинках повторяется та же сцена с тем лишь отличием, что здесь изображены молодые женщины в роскошных длиннополых платьях и высокими шапками на головах. У них небольшие слегка вздернутые носы, крупные миндалевидные глаза и небольшие полураскрытые рты. В правой руке они держат богато орнаментированные штандарты, а левые приподняты для приветствия. Козы тоже здесь более молодые, их тела украшены штрихами, розетками и солнечными дисками.

На двух других пластинках повторяется та же сцена в несколько иной манере. Здесь нарисованы две молодые женщины в роскошных длиннополых платьях, но еще и с крыльями. У них на головах мягкие круглые шапочки с кнопочным выступом в центре; те же черты лица, как и на двух предыдущих, и в руках такие же штандарты. На одной из пластинок женская фигура прикрывает задние ноги козы, а на другой, наоборот, коза, нарисованная на переднем плане, прикрывает ноги женщины.

Другую группу составляют парные изображения женщин, которые представлены на четырех пластинках²¹. По своим композиционным особенностям все четыре пластины схожи, однако наблюдаются возрастные различия портретов, их несхожие лица, различия в одежде и атрибутике.

На двух пластинках представлены по две пожилые женщины в длиннополой одежде (у одной небольшой шлейф). На головах длинные, достигающие до пят покрывала. На одной из пластинок левая фигура протягивает бурдюковидный предмет женщине со штандартом в руке. На другой пластинке две пожилые женщины изображены с вытянутыми руками, как бы приветствуя друг друга. Здесь наблюдаются различия в позе: правая фигура стоит в прямой строгой позе, в то время как левая,—наклонив в сторону голову, слушает ее. На двух других пластинках изображены молодые женщины тоже в длиннополых одеждах и более коротких, достигающих до талии покрывалах. У обеих в правой руке штандарты, а в несколько приспущенных левых небольшие ведерки. В отличие от вышеописанных портретов, у них четко переданы детали лица: дугообразные брови, прямые или слегка вздернутые носы и небольшие рты с пухлыми губами. На обоих изображениях правые фигуры стоят в строгой вытянутой позе, а левые,—наклонив головы, словно слушают.

Небольшую группу составляют пластины с одиночными и парными мужскими изображениями²². На одной из них —мужчина в коротком до колен кафтане и с круглой шапкой, на ней кнопочный выступ в

²⁰ Японский каталог, рис. 106, 113—115; Голландский каталог, рис. 116.

²¹ Японский каталог, рис. 72, 73, 75; Голландский каталог, рис. 124.

²² Мюнхенский каталог, рис. 47, 48, 63.

центре. Он сидит на троне, который стоит на спине льва. У него четко отмечены детали лица: крупные миндалевидные глаза, прямой, слегка заостренный длинный нос и плотно сжатые губы. Лоб украшен заостренными рогами. Его согнутая в локте левая рука вытянута вперед, а в правой он держит какой-то предмет. Спинка трона покрыта мягкой тканью, конец которой свисает наружу. Хищник изображен в спокойной позе, подогнул задние и вытянул передние лапы. Мощная шея украшена штрихами, подчеркивающими гриву, а пасть широко раскрыта. Иконографически перед нами изображение бога Халди, который, как правило, представляется сидящим или стоящим на льве. Исключительно важной для нас в аспекте урартской религии является вторая пластина. На ней в левой части изображен крылатый мужчина, стоящий на сидящем льве. Он одет в короткий кафтан и длиннополый плащ. По его плечу проходит перевязь. На голове высокая круглая шапка с knobочным выступом в центре. Детали лица прорисованы слабо. Перед ним стоит другой крылатый мужчина в такой же позе и одежде, но на коленопреклонном быке, в его правой приподнятой руке штандарт. Эта вторая фигура со всей очевидностью представляет бога Тейшебу в урартской иконографии, так как в отличие от стоящего на льве Халди изображен на быке. Здесь правая рука Халди слегка вытянута вперед, а левая направляет на Тейшебу хищную птицу. Эта сцена-единственная в урартской иконографии, где Халди отдает распоряжение второму, по значимости в урартском пантеоне богу войны и небесной стихии — Тейшебе. Образ одиночного человека, стоящего на льве (Халди), часто встречается и в других памятниках урартского искусства, причем на самых различных материалах. Так, на фреске из Эребуни Халди изображен стоящим во весь рост на льве. Четко в профиль изображена голова Халди в красной тиаре, увенчанной короткими рогами. У него розовое лицо, черные волосы, усы и борода. Он одет в роскошный кафтан с короткими рукавами. Лев, на котором стоит Халди, окрашен в красный цвет²³.

На каменном барельефе из Арике Халди также изображен стоящим на льве. Его правая нога опирается на голову, а левая на спину льва. На голове у Халди тиара, из-под которой видны ниспадающие на плечи волосы. На спине Халди два больших крыла. Он одет в роскошный кафтан с короткими рукавами и широко распахнутый длинный плащ. Лев изображен в спокойно шагающей позе. На этом же барельефе имеется изображение Тейшебы, который, в отличие от Халди, стоит на быке²⁴.

Интересная сцена представлена на третьей пластине. Двое мужчин в длиннополых одеждах (один полный, другой худой) стоят друг перед другом, обеими, высоко приподнятыми руками держат башневидный штандарт. У них четко выписаны детали лица — небольшие миндалевидные глаза, прямые заостренные носы. Рот у одного слегка приоткрыт, у другого плотно сжат. Головы непокрыты, длинные волосы сплетены в короткие косички.

Парные мужские и женские изображения представлены на 11 пластине, которые по своим мотивам можно разделить на три группы. К первой группе относятся фигуры стоящих друг против друга мужчины и женщины²⁵.

На пластине первой группы слева мужчины с поднятыми руками, по-видимому, приветствующие стоящих перед ними со штандартами в руках женщин. Женщины изображены в длиннополых одеждах с покрывалами на головах или с длинными густыми волосами, в то время

²³ К. Л. Оганесян. Росписи Эребуни, Ереван, 1973, табл. 46.

²⁴ Б. Б. Пиотровский. Искусство Урарту. Л., 1962. рис: 61:

²⁵ Японский каталог, рис. 71, 74, 76, 77; Голландский каталог, рис. 112, 119, 120; Мюнхенский каталог, рис. 51, 63.

как на головах мужчин мягкие шапочки. Часть мужчин имеет крылья. На трех пластинах женщины подводят к крылатым мужчинам козлят. Причем животные следуют за женщинами, у них видны лишь головы и передние ноги. На этих пластинах четко видны возрастные различия. Встречаются изображения молодых пар и пожилых людей, возраст которых определяется позой и грубыми отвисшими деталями лица. На одной пластине мужчина изображен в фас, а женщина в профиль.

Во второй группе имеются изображения мужчины, стоящего на льве, и стоящей перед ним женщины²⁶. Левая нога мужчины опирается на голову, а правая на круп хищника. Он одет в короткий до колен кафтан и длиннополый плащ, подол которого украшен бахромой. В этой группе мужчин на головах мягкие шапочки, а лбы украшены рогами. Женщины одеты в длиннополые, богато украшенные платья и длинные со шлейфом покрывала. На одной пластине женщина держит штандарт двумя руками, а на другой—правой рукой, в то время как в левой руке небольшое ведерко.

На последней пластине этой группы²⁷ (нижняя часть сломана) виден сидящий мужчина (очевидно, Халди), спинка его трона украшена резьбой. Он одет в длиннополое платье с пышными оборками, на голове крупный гребенчатый шлем. В правой руке он держит ветку (наверное, жизни), а левая приподнята для приветствия. Перед ним стоит сильно схематизированная женская фигура в широком длиннополном платье с покрывалом на голове, в высоко поднятых руках она держит козленка. В верхней крайне левой части пластины над головой мужчины изображен крылатый солнечный диск.

Аналогичное изображение имеется на серебряной подвеске из Вана. Здесь на троне сидит пожилой человек в длиннополым кафтане, с мягкой шапочкой на голове. Перед ним стоит женщина, по-видимому, Арубани, одетая в длиннополое платье, на голове у нее покрывало, которое доходит до земли и тянется сзади в виде шлейфа. Рядом с ней стоит жертвенный козел²⁸.

Групповые фасные изображения представлены на семи пластинах²⁹. На большинстве из них в верхней части точечными и прорисованными линиями переданы парные фасные изображения со слабо отмеченными деталями, а иногда обрисован овал лица. На некоторых из них кружочками отмечены глаза, а линиями крупные носы. В этой группе интересна одна пластина, где два лица спарены друг с другом. У них четко выписаны крупные миндалевидные глаза, брови, крупные, слегка расширяющиеся носы и крупные подбородки, лбы украшены налобными, богато орнаментированными пластинами.

Не менее интересны две другие пластины. На одной из них изображена длинная шея с отходящими тремя овалами лица. Четко переданы круглые, широко расставленные глаза, расширяющиеся к низу, крупные носы и косые рты, отмеченные парными линиями. На другой крупной пластине представлены три совмещенных лица с четко отмеченными миндалевидными глазами и короткими ресницами, очень длинные прямые носы. Короткими штрихами нарисованы рты. Лбы всех трех овалов украшены точечными волнистыми линиями.

На последней пластине имеется фасное изображение мужчины, одетого в кафтан ниже колен. Его согнутые в локтях, длинные руки подняты до уровня плеч. Удлиненное лицо сильно стилизовано, небольшими точками отмечены глаза, парными линиями небольшой нос, а рот намечен короткой линией. У ног мужчины расположена фигура козы. По обе стороны лица совмещаются аналогичные лица.

²⁶ Голландский каталог, рис. 111, 112.

²⁷ Там же, рис. 122.

²⁸ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, М., 1959, рис. 72.

²⁹ Японский каталог, рис. 110 (2 экз.), 111, 117; Мюнхенский каталог, рис. 61, 62; Голландский каталог, рис. 126.

Групповые профильные изображения представлены на семи пластинах с совершенно разными сценами, которые мы различаем по их сюжетам и иконографическим особенностям.

Сюжеты на трех пластинах сходны, однако отличаются в деталях. На одной из них³⁰ изображен сидящий на троне мужчина в простом длиннополном одеянии с небольшой круглой шапочкой на голове, от которой сзади отходит короткая лента. Детали лица выписаны крупно, миндалевидные глаза, прямой нос, рот с плотно сжатыми губами и небольшое ухо переданы как бы сморщенными и указывают на пожилую возраст. Он вытянул вперед обе руки, перед ним стоит стол с двумя сосудами, расположенными друг над другом. Перед столом с противоположной стороны—мужчина в таком же одеянии со штандартом в поднятых руках. Перед этой фигурой, прикрывая его ноги, изображена, видимо, жертвенная коза, которую подводит к человеку, сидящему на троне. Позади них изображена третья мужская фигура также со штандартом в руке. Мужчина одет в короткий широкополый кафтан, из-под которого видны узкие брюки и длинный плащ.

На второй пластине из этой группы³¹ повторяется та же сцена, но с существенным отличием. В части пластины, на богато орнаментированном троне с ножками, оканчивающимися бычьими копытами, сидит молодой мужчина, его ноги не доходят до пола. Он одет в короткий кафтан, из-под которого видны брюки. На голове высокая круглая шапочка с кнопочным выступом, из-под нее виднеются волнистые волосы, ниспадающие на плечи. У него крупный овальный глаз, небольшой заостренный нос и слегка приоткрытый маленький рот. Перед ним установлен стол с ножками формы львиных лап, на нем друг над другом стоят три сосуда, два из которых как-бы висят в воздухе. За столом стоит высокая женщина в длинном, ниже колен, богато орнаментированном платье. Голова у нее небольшая, шаровидная, на ней воронкообразная шапка. Лицо смешливое, крупный круглый глаз, небольшой рот и вытянутые губы. Ее правая рука приподнята, наверное, для приветствия, а левая держит за рог жертвенного козла. Чтобы передать одетые в панталоны ноги женщины, козла поместили как бы в воздухе, на уровне ее талии. Завершает сцену мужская фигура, иконографически близкая к сидящему на троне. Правой рукой он держит штандарт, а левой за хвост козла. Сидящий на троне мужчина левой приподнятой рукой, по-видимому, приветствует гостей, а правой отталкивает от груди хищную птицу с изложением своей воли.

В левой части последней третьей пластины этой группы³² также изображен мужчина, сидящий на троне с ножками, завершающимися бычьими копытами. Спинка кресла прямая, украшена резьбой. Как и на других аналогичных изображениях ножки трона очень высокие, и ноги сидящего повисают высоко над полом. Он одет в длиннополый кафтан, через плечо проходит перевязь. На голове мужчины мягкая круглая шапочка с кнопочным выступом, из-под нее на плечи ниспадают волнистые волосы. Четко проступают детали лица—крупные миндалевидные глаза, прямой, слегка заостренный нос и плотно сжатые пухлые губы. Перед тронем, немного в стороне, стоит стол, ножки которого, как и у трона, завершаются бычьими копытами. В высоко поднятой правой руке он держит небольшую чашу, левая чуть приспущена. Он приветствует двух приближающихся мужчин в аналогичных уборах и схожих деталях лица, держащих в высоких поднятых руках штандарты. Каждый из этих мужчин подводит к сидящему на троне по одному козлу. Навстречу им со стороны трона рисунок быка, изображенного в стремительном беге. Здесь мы встречаем новое толкование

³⁰ Японский каталог, рис. 69.

³¹ Мюнхенский каталог, рис. 52.

³² Голландский каталог, рис. 121.

передачи воли бога, сидящего на троне: ее символизирует не хищная птица, а бык.

Близкую идею имеет еще одна пластина³³. Она частично изломана, но ее детали четко прослеживаются. Слева на ней изображен стоящий крылатый мужчина в роскошном длиннополом кафтане, подол которого украшен бахромой. На голове мягкая круглая шапочка с кнопочным выступом в центре, из-под нее на плечи ниспадают густые волнистые волосы. Четко прорисованы детали лица—овальные глаза, длинный нос и небольшой рот с плотно сжатыми губами, лоб его украшен рогами. Перед ним на некотором расстоянии стоит мужчина (видны лишь тело ниже талии и штандарт в верхней части), у его ног стоит крупный сосуд, из которого выходят языки пламени. Навстречу ему устремляются бык и хищная птица с выражением воли бога.

Очень интересен другой фрагмент пластины. Хотя из-за излома не все его детали отчетливо просматриваются, однако общая композиция ясна. В правой части пластины изображен молодой бог в длиннополом кафтане (ноги ниже колен не сохранились) и с круглой шапочкой на голове. Четко прорисованы детали лица и густые, ниспадающие на плечи волосы. В левой руке он держит небольшой штандарт, а правой приветствует процессию, направляющуюся к нему. Между процессией и ним стоит небольшой алтарный столик. Процессия состоит из двух фигур. Впереди пожилой, видимо, бог в длиннополом кафтане, с круглой шапкой на голове, лоб увенчан рогами. Он обеими руками держит штандарт. За ним видна часть второго мужчины (голова не видна), в руках которого также штандарт.

Изумительное изображение процессии сохранилось на другой, продолговатой пластине³⁴. На переднем плане выступает высокий худой мужчина в длиннополом кафтане и панцирной рубахе. На голове остроконечный шлем, из-под него ниспадают длинные волосы. Четко передан крупный глаз, прямой заостренный нос, плотно сжатые губы и заостренный подбородок. Его правая рука поднята для приветствия, а в приспущенной левой он держит ведро. За ним изображены две женщины в длиннополых платьях с широким поясом на талии. У них высокие прически и схематично переданные детали лица: небольшие глаза, длинные заостренные носы. Рот не отмечен, подбородки небольшие и округлые. Обе женщины стоят несколько наклонив вперед головы с поднятыми для приветствия правыми руками, а в левой, приспущенной, с браслетами держат какой-то плод (видимо, виноград), ягоды которого с грозди падают вниз.

На последней пластине³⁵ изображен высокий крупный мужчина с длинным фасным лицом (изображение выше лба не сохранилось). Четко виден круглый глаз (рисунок второго не сохранился) и длинный прямой нос. Рот не отмечен, подбородок очень длинный (возможно, это борода). Он одет в длинный кафтан с широким поясом на талии. Мужчина стоит с широко разведенными в стороны руками. По бокам от него стоят в профильном изображении двое мужчин в аналогичных длиннополых кафтанах (без поясов) с поднятыми для приветствия руками. Голова левостоящего доходит до пояса, а правостоящего до подмышек центральной фигуры. В этой композиции очевидна широко используемая манера возвеличивания бога или царя: они изображаются намного выше, чем их подданные.

На других композиционных пластинах можно отметить и некоторые иные особенности урартского изобразительного искусства, в частности прием условного сдвига, «смещения», когда фигуры жертвенных коз, подводимых к богам, изображены на уровне талий сопровождаю-

³³ Японский каталог, рис. 70.

³⁴ Мюнхенский каталог, рис. 55.

³⁵ Мюнхенский каталог, рис. 58.

щих их женщин и как бы парят в воздухе. Условный сдвиг в данном случае применен вполне сознательно, чтобы фигура козы не заслоняла ног богини. Сдвиг может быть передан и в совершенно иной манере. Так, на столах, стоящих перед богом Халди, изображен большой сосуд, выше которого находятся сосуды меньших размеров. Художник прорисовывает их в отдельности «висящими» друг над другом, хотя в действительности мелкие сосуды должны были находиться внутри крупного.

Другой характерной чертой урартского искусства является разномасштабность изображений, когда, например, фигура старшего бога в несколько раз превосходит изображения других людей, что наблюдается на некоторых рассматриваемых пластинах. Подобная трактовка фигур объясняется стремлением к увеличению информативности в композиционных построениях, правилами передачи иерархии.

Все эти изображения в своей идеологической трактовке единообразны и ограничиваются религиозно-культурной сферой. На пластинах имеется огромное количество божеств, функции которых в настоящее время невозможно уточнить. Для характеристики всего комплекса самым значительным является уточнение изображений главных богов урартского пантеона. В урартской иконографии давно установлено, что символом верховного бога Урарту — Халди является лев, а бога войны и небесной стихии Тейшебы — бык, что и четко просматривается на многих композиционных сценах рассматриваемой коллекции.

Не менее важным является определение женской верховной богини Урарту, супруги Халди, Арубани. В урартской иконографии считается признанным, что именно Арубани является главным посредником между Халди и другими богами, зачастую она являлась главным церемониймейстером дворца царя, представляла ему просителей и подводила к нему жертвенных коз и быков. На многих пластинах Арубани сама является советником Халди, а зачастую сама же принимает других второстепенных богов.

На некоторых пластинах передающими волю Халди при решении просьб подданных выступают птица, отлетающая от груди Халди в направлении просителей, или бычок, стоящий около трона.

На одной из рассматриваемых пластин (№ 48 Мюнхенского каталога) впервые в графическом искусстве наблюдается главенство Халди над Тейшебой. Стоящий на льве Халди принимает приветствующего его Тейшебу, стоящего на быке со штандартом в руке, и посредством отлетающей от его груди хищной птицы выражает ему свою волю.

Характерной особенностью многих изображений на обследуемых пластинах является возрастной принцип, когда один и тот же образ предстает молодым, зрелым и пожилым человеком; это наблюдается и на других предметах урартского искусства. Большое значение имеет обстоятельство, что урартские художники не придерживались иконографического однообразия при изображении тех или иных богов или просто людей, создавая посредством деталей различные лики: волнистые или прямые волосы, миндалевидные или круглые глаза, прямой или с горбинкой нос, округлый или прямой подбородок, наличие или отсутствие бороды, большое разнообразие одежды и т. д. Эти различия, однако, не являлись местным атрибутом, так как, судя по другим элементам урартского искусства, зачастую известны в одних и тех же областях. Подобные приемы подсказывают, что в Ванском царстве наряду со строго канонизированным существовало и светское искусство, которое получает широкое распространение начиная по крайней мере с 8 в. до н. э.

Вместе с этим урартские художники не ставили перед собой задачу индивидуализации человеческой личности. Несмотря на характерные отличия урартских богов, заметные и на рассматриваемых пластинах, нельзя сказать, что здесь изображены конкретные лица.

Если в ассирийском искусстве, изображая людей, художники раз-

рабатывали лица с глубоким знанием природы и особенно подчеркивали черты мужской красоты, то в урартском искусстве изображения человеческих лиц более стилизованы, иногда даже имеют орнаментальный характер.

Как показывают рассмотренные материалы и анализ некоторых особенностей урартского искусства, а также синхронных материалов из других памятников Армении, племена Армянского нагорья, являясь территориально и культурологически составной частью Передней Азии, с глубокой древности имели тесные связи с другими регионами Древнего Востока. Особенно четко эти связи прослеживаются начиная с эпохи поздней и средней бронзы, когда в таких известных памятниках как Лчашен, Карашамб, Артик, Лори берд и др. четко прослеживаются тесные культурные связи с хеттским культурным миром. В урартскую эпоху эти связи становятся более тесными с ассирийским культурным миром.

Изучение памятников Древней Армении, в том числе и в рассматриваемых материалах, является ценным вкладом в изучение не только древнеармянской, но и древневосточных культур.

Ս. Ա. ՆՍԱՅԱՆ— Ուրարտուի գրաֆիկական արվեստը ըստ խառականց գյուղի նյութերի (Արևմտյան Հայաստան)։ — Վերջին տասնամյակներում Արևելյան Քուրդիայի (Արևմտյան Հայաստան) տարածքում կատարված «Թալանչական» պեղումների շնորհիվ հայտնաբերվեցին Ուրարտուի ժամանակաշրջանի բարձրարվեստ նյութեր։ Ուրարտական նյութերի մեջ հանդիպում են հարուստ նախշազարդված վահաններ, սաղավարտներ, սպասքներ, գոտիներ և այլ առարկաներ, որոնք հսկայական գումարներով գնվում էին աշխարհի տարբեր մասնավոր և պետական թանգարանների կողմից։

Այս նյութերի մեջ առանձնակի տեղ են գրավում 1971 թ. Հայկաբերդ ամրոցից ոչ հեռու գտնվող Խարականց (Գիիմլի) գյուղի շրջակայքում գտնված մոտ 2000 բրոնզե նվիրատվական թիթեղները, որոնց մի փոքրիկ մասի պատճեններ հրատարակվել են տարբեր թանգարանների կատալոգային աշխատանքներում՝ հաճախ առանց որևէ գիտական մեկնաբանության։

Այս թիթեղների վրա եղած պատկերները իրենց ոճական և պատկերագրական առանձնահատկություններով բաժանվում են մի քանի խմբի՝ երկրաչափական և կենդանակերպ, միայնակ, զույգ և խմբակային կանանց և տղամարդկանց պատկերներով նախշազարդված առարկաներ։

Բոլոր գտածոները թվագրվում են մ. թ. ա. 8—7-րդ դդ. և իրենց գաղափարական մեկնաբանությամբ վերաբերում են պաշտամունքային համակարգին։ Հատկապես հետաքրքիր են խմբակային հորինվածքով թիթեղները, ուր բացի Խալդի, Քելշերա, Արուբանի աստվածներից, տրվում են ծիսական սովորույթներ, կահույք, հագուստ և այլ նյութեր, որոնք հարստացնում են մեր պատկերացումները Ուրարտուի նյութական և հոգևոր մշակույթի մասին։